

OSCE High-level Conference on Tolerance and Non-discrimination, Astana, June 29-30, 2010

SOVA Center for Information and Analysis (Russia)
/ Информационно-аналитический центр «СОВА» (Россия)

Session 6

Уважаемый председатель, уважаемые участники конференции,

Все мы осуждаем возбуждение вражды к людям по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к тем или иным группам, начиная с этнических и религиозных. Но мы должны различать возбуждение вражды к людям и критику в отношении их взглядов.

Поэтому мне, например, казалось бы, что более точным термином является не исламофобия, а мусульманофия. Хотя дело не столько в терминах, сколько в их интерпретации. Например, даже на этой конференции звучали призывы сохранить и даже усилить уголовное преследование богохульства. Но такое преследование противоречит принципу различения возбуждения ненависти к людям и любых форм критики религии как таковой.

Мы убеждены, что законы о богохульстве должны быть исключены. Также следует избегать использования законов о возбуждении ненависти в качестве законов о богохульстве.

Такое самоограничение не означает отказа от преследования за возбуждение ненависти к людям по признаку отношения к религии. Но необходимо прояснение того, какие именно формы возбуждения ненависти заслуживают уголовного преследования. Это, с одной стороны, позволит избегать злоупотреблений и неоправданных ограничений свободы выражения, а с другой стороны, сделает преследование действительно опасных высказываний более эффективным.

Если мы сочтем критику некоторой религии (любой религии!) нежелательной и даже опасной, и потому запретим ее, то что мы скажем о критике определенных взглядов внутри некоторой религии со стороны сторонников других взглядов внутри той же религии? Неужели люди, не относящие себя к этой религии, должны будут делать выбор, какие из этих взглядов более правильные? И в каком смысле они будут понимать эту «правильность»? Здесь возникают неразрешимые трудности, которые здесь нет времени обсуждать, но их легко представить. И как общество может сформировать свое отношение к таким религиозным разногласиям, если они не звучат публично? Стоит помнить, что свобода слова не просто фундаментальное право человека, но и необходимое средство саморегулирования общества, даже если это средство бывает неприятным.

На этом примере я только хочу показать, что общественный диалог, межкультурный, межрелигиозный диалог не может пониматься только как диалог признанных и уважаемых лидеров этнических общин или религиозных организаций, которые всегда проявляют уважительное отношение друг к другу. Субъектов общественного диалога гораздо больше, в том числе – внутри сообществ, которые часто воспринимаются извне как единые.

Этот диалог не может обходиться без критики, в том числе критики в адрес чьих-то политических убеждений, религиозных верований и так далее. В конце концов, право на религиозную критику – это неотъемлемый элемент свободы совести.

Мы должны стремиться к большему взаимопониманию и уважению в любом диалоге. Мы должны решительно преследовать случаи дискриминации и тем более подстрекательства к преступлениям. Но мы будем эффективны в этом, только если мы сможем разделить то, что запрещено, и то, что разрешено, но не одобряемо.